

О СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: НЕОБХОДИМОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ

© 2012 г. Николай Михайлович Добрынин¹

Краткая аннотация: рассматриваются проблемы становления правового государства в контексте модернизации политической системы и заявленной реформы, на основе ключевых принципов конституционализма, демократии, уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Annotation: formation problems of a lawful state in a context of political system modernisation and declared reform, on the basis of key principles of constitutionalism, democracy, respect and protection of the rights and freedom of the person and the citizen.

Ключевые слова: правовое государство, модернизация, реформа, конституционализм, право, политика, гражданин, органы власти, гражданское общество, модернизированное общество, комплекс, демократия, выборы.

Key words: lawful state, modernisation, reform, constitutionalism, the law, a politics, the citizen, authorities, civil society, the modernised society, a complex, democracy, elections.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 22 декабря 2011 г. Президент страны изложил *шесть основных тезисов о политической реформе*. Как было заявлено, это вовсе не означает, что подобная реформа началась здесь и сейчас из-за прокатившихся по стране выступлений граждан, кто сомневается в справедливости выборов в Государственную Думу. При этом обращено внимание на главное – должен соблюдаться закон. “России нужна демократия, а не хаос”, – подчеркнул Д.А. Медведев².

Отдельным пунктом достижений в Послании обозначена модернизация политической системы, которая продолжалась в период всего президентского срока Д.А. Медведева.

Начало 2012 г. ознаменовано заявлениями Д.А. Медведева и В.В. Путина о комплексной реформе политической системы государства...

В своих статьях, опубликованных в журнале “Государство и право” в последние годы, мы немало писали о взаимосвязи гражданского общества и государства; конституционализма и правового государства; конституционной ответственности; деконституционализации и др.³

Мы уверены, что по-настоящему правовым государством следует признавать лишь то, где состоялась комплексная модернизация, а правильнее будет – всеобъемлющая реформа политической системы и экономики, на базе которых произойдут радикальные перемены в социальной сфере и будут установлены совершенно иные ценностные ориентиры и стандарты в культуре, духовности и нравственности. При этом фундаментом такого государства станет зрелое гражданское общество, представленное всеми соответствующими институтами, а само государство будет функционировать на ключевых принципах конституционализма и демократии, приоритетом в котором неотъемлемо явятся всемерное уважение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Перед нами не стоит задача вступать в полемику с возможными оппонентами и проводить ревизию действий (или бездействия) власти за период с 1991 г... Полагаем, что такая позиция неконструктивна и вредна.

Важнее будет ещё раз фрагментарно изложить наше видение проблемы становления правового государства, особенно в контексте бурных декабрьских событий прошлого года.

Идеи и проблемы становления правового государства в Российской Федерации остаются по-прежнему особо значимыми для исследователей различных отраслей наук, политиков, представителей органов государственной власти и судейского сообщества. Подобная актуальность объясняется тем, что правовое государство является термином и основополагающим принципом Конституции РФ (ст. 1); процесс его создания

¹ Профессор кафедры конституционного и муниципального права Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета, доктор юридических наук (E-mail: dobrynin@partner72.ru).

² См.: Росс. газ. 2011. 23 дек.

³ См.: Добрынин Н.М. Конституционализм в новейшей истории России: потенциал и возможности // Гос. и право. 2009. № 2; *Его же*. Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? // Там же. 2010. № 5; *Его же*. К вопросу о конституционной ответственности государства // Там же. № 10; *Его же*. О категории целеполагания в контексте конституционализма // Там же. 2011. № 11; *Его же*. К вопросу о территориальном измерении конституционализма // Там же. 2012. № 1.

растянут по времени и требует кардинальных изменений в основных областях государственной и общественной жизни страны, а также в правосознании граждан. Основой данного процесса стала судебная реформа, направленная на создание новой системы судебной защиты прав и свобод, в структуру которой правосудие входит как наиболее значимый компонент, наиважнейшая функция судебной власти в Российской Федерации, на повышение роли судебной власти в ее конституционном развитии⁴.

Человек понимает право, трактует идею правового государства так, как это позволяет ему собственный разум, приобретенные знания, навыки и умения.

К сожалению, отношение в обществе к праву варьируется от правового нигилизма до идеализма, возлагающего на право несбыточные надежды⁵.

В связи с вышеизложенным представляется далеко не случайным, что Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ особо подчеркнул, что *“ни одну из актуальных задач, стоящих перед нашей страной, мы не сможем решить без обеспечения прав и свобод граждан”*⁶.

Российскую Федерацию как правовое государство определяют два основных признака: *во-первых*, провозглашение приоритета человека и его прав по отношению к иным социальным ценностям; *во-вторых*, приоритет права. Таким образом, идея правовой защиты человека выступает основным принципом построения и развития правового государства.

Правовая защита человека создает необходимую социально-правовую направленность поведения людей, формирует их действие и волю на реальное использование правовых средств защиты своих прав.

Защита прав – это одна из юридических форм государственного управления, обеспечивающая реальную правовую защиту человека. Общей отличительной особенностью остается наличие юридических механизмов, находящихся в распоряжении как государства (но используемых им для позитивного воздействия и регулирования

социальной сферы), так и человека (гарантирующих ему реальное, фактическое исполнение обязанности государства защищать права человека в соответствии с конституционными нормами)⁷.

В науке различают узкое и широкое понимание *защиты прав и свобод человека и гражданина*. Защита *в узком смысле* понимается как вид процессуальной деятельности, *в широком смысле* – конституционная обязанность государства, систематическая деятельность правозащитных структур и т.п.⁸ Последнее составляет существо и предназначение деятельности Конституционного Суда РФ, который действует *“во исполнение своего конституционно-правового статуса и этим самым реализует правозащитную функцию государства”*⁹.

Защита Конституционным Судом РФ прав и свобод личности в этом случае становится существенной гарантией пользования человеком неотчуждаемыми благами.

В 2011 г. исполнилось 20 лет Конституционному Суду РФ – судебному органу конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющему судебную власть посредством конституционного судопроизводства; органу, который призван защищать Конституцию страны. Его деятельность связана с новой ролью права, которое требуется рассматривать как нормативное выражение справедливости, систему закрепления прав и свобод человека и гражданина. Оно не может являться только результатом деятельности государственной власти, напротив, выступает основой ее построения и функционирования, означает признание верховенства права в жизни как государства, так и самой правовой системы.

Безусловно, цель конституционного правосудия – обеспечение и защита верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории страны; она конкретизируется в одной из задач Конституционного Суда РФ – защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

Для достижения указанной цели и решения обозначенной задачи служит функция Конститу-

⁴ См.: Шумаков А.С. Реализация права на судебную защиту в процедурах исполнения решений Конституционного Суда РФ // Исполнительное право. 2007. № 4.

⁵ См.: Маликов Б.З. Усиление криминала в сфере духовности общества и некоторые проблемы укрепления правопорядка // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2002. С. 6, 7.

⁶ Росс. газ. 2011. 23 дек.

⁷ См.: Гончарова С.В. Правовая защита человека как социальный инструмент становления и развития правового государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 8. С. 6.

⁸ См.: Зутиков А.И. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11, 12.

⁹ Ведерников Н.Т. Государство и личность в конституционном праве России // Актуальные проблемы современного российского государственного управления. Сб. науч. трудов. Вып. 1 / Под ред. С.Н. Бабурина. М., 2008. С. 53.

ционного Суда РФ по защите прав и свобод личности. Ее реализация достигается непосредственно через его полномочия по проверке конституционности законов по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод и запросам судов в порядке конкретного нормоконтроля¹⁰.

Особое положение решений Конституционного Суда РФ в системе судебной практики связано прежде всего с тем, что в соответствии с Федеральным конституционным законом “О Конституционном Суде Российской Федерации” лишь он один обладает полномочиями толковать Конституцию РФ, в том числе тех ее положений, которые прямо регулируют реализацию прав граждан в различных сферах жизнедеятельности.

Кроме того, в полномочия Конституционного Суда РФ входит разрешение дел о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Правительства РФ и палат Федерального Собрания РФ, а также регионального законодательства и иных видов нормативных правовых актов. Столь обширная компетенция в сочетании с правом разрешать споры о компетенции между любыми органами государственной власти и рассматривать жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан делает Конституционный Суд уникальным институтом, важность решений которого чрезвычайно высока; они не могут быть пересмотрены ни одним другим органом государственной власти; обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации, они сами по себе являются источниками и нормами права.

Однако данное допущение весьма условно. Конституционный Суд РФ не может подменять законодателя и создавать новые правовые нормы.

Сущность правового государства заключается в ограничении правом государства, власть которого основана на праве и реализуется через право.

Правовые ограничения необходимы для того, чтобы государственная власть не вырождалась в различные злоупотребления, не разрушалась изнутри, а недостатки властной личности не превращались в пороки государственной власти.

Достижение цели правового государства возможно только через обязательное поведение представителей власти и граждан, а также через реализацию властью основной функции – *выполнение законов и выраженных в них обществен-*

ных интересов, с одной стороны, активность и ответственность граждан, способных осуществлять контроль за государственной властью, – с другой.

Подобное достигается при обращении к двум главным принципам правового государства: *во-первых*, наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (*содержательная сторона*); *во-вторых*, формирование правовых ограничений для государственных структур (*формально-юридическая сторона*).

Первый принцип получил конституционное закрепление в ст. 2 Конституции РФ, которая гласит, что “человек, его права и свободы являются высшей ценностью”.

Второй принцип реализуется через конституционализм, систему “сдержек и противовесов” и являет собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной; *первое* – через разделение властей; *второе* – через федерализм; *третье* – через такой способ ограничения политической власти, как взаимная ответственность государства и личности.

По существу, правовое государство должно создавать условия для активного участия граждан в политическом процессе, что в конечном счете усиливает позитивные и уменьшает негативные свойства государственности.

В процессе становления правового государства особое место принадлежит конституционализму, который как емкое понятие объемлет собой в широком плане “теорию конституции, историю и практику развития страны”. В узком смысле это явление содержит систему знаний о фундаментальных ценностях демократии¹¹. Но одно дело такие ценности продекларировать и совсем другое – реализовать, сделать так, чтобы они, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности людей, вошли в психологическую структуру личности человека в форме его личностных ценностей. Только тогда они станут связующим звеном между обществом и духовным миром личности, отразятся в сознании в форме личностных ориентаций и повлияют на поведение индивида¹².

Таким образом, *конституционализм – это не только и не столько нормативная система и правовая реальность; он содержит в себе еще и*

¹⁰ См.: *Енгиларян Н.В.* Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М., 2007. С. 450.

¹¹ См.: *Степанов И.М.* Уроки и парадоксы российского конституционализма. М., 1996. С. 3.

¹² См.: *Митин А.Н.* Управление переносит будущее в настоящее. Екатеринбург, 2010. С. 145, 146.

*ценностный ряд как неотъемлемую часть правосознания личности и правовой культуры*¹³.

Обращаясь к исследованиям С.А. Авакьяна, можно увидеть пять основных предпосылок конституционализма, среди которых в контексте построения правового государства выделяется наличие процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан¹⁴.

Если принять во внимание выводы ведущих ученых и специалистов¹⁵ о том, что формирование современного конституционализма в России находится на первоначальном этапе, то и развитие концепта суждений, касающихся предпосылок конституционализма, особенно создания действенных механизмов защиты прав и свобод граждан, требует времени и серьезных усилий.

Несмотря на, казалось бы, устоявшиеся, известные и приведенные определения, в науке нет согласованного подхода в понимании термина “конституционализм”; при этом объем исследований по данной теме значительно возрос как раз в связи с необходимостью обосновать идею правового государства, обозначить пути к его созданию. Именно в этот период особое внимание было обращено на Французскую декларацию прав человека и гражданина, которая гласит: “*Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет конституции*”¹⁶. К передовым идеям буржуазных идеологов правовой государственности напрашивается поправка: “*не конституции, а конституционализма*”! В таком случае конституционализм и есть стратегия построения правовой государственности, в которой изложены требования, предъявляемые к государству как правовому.

Следует заметить, что конституционализм мы не сводим лишь к наличию конституции, но исторически (как идеология) и логически (как описательная теория) он предшествует созданию демократических конституций. В той же Велико-

британии отсутствует писаная конституция, что не мешает ей быть несколько столетий демократическим государством.

В юридической литературе набор предъявляемых требований или принципов конституционализма различен, но их обоснованность вызывает уважение, а сами они могут служить основными правилами построения правового государства¹⁷. В этом случае понятие “*правовое государство*” есть не что иное, как реальное воплощение идей и применение принципов конституционализма.

Далеко не во всех странах появление конституционализма связано с социальными потрясениями такого масштаба, как Великая французская буржуазная революция. Но для России точно – с момента, когда прекратил свое существование Советский Союз.

Европа перенесла “*прививку*” конституционализма достаточно спокойно по причине многолетних демократических традиций и ценностей, а новая Россия весьма болезненно, что не могло не отразиться на состоянии ее “*конституционного здоровья*”. В европейских государствах почти не обнаружилось отторжения принципа непосредственного применения конституции, что означает издание государственным органом конкретных актов, исходя из компетенции, принадлежащей ему в соответствии с конституцией, прямо и исключительно на основании конституционной нормы; применение конституции в судах, прежде всего в области основных прав и свобод личности.

В отечественном конституционализме за последние годы проявился “*властный зуд*”, связанный с изменением конституционного текста, возобладали практика его толкования органами конституционной юстиции, что существенно повлияло на содержание ряда характеристик общественной и политической систем государства без изменения самой Конституции, а в общество вброшена идея необходимости внесения поправок в Конституцию по инициативе самой власти. Как результат, государство получает, на наш взгляд, возможность практически бесконтрольно функционировать в любых сферах общественных отношений; нормы и процедуры, ограничивающие власть, отвергаются, что прямо противоречит принципам правового государства. Власть в таком случае получает прямую возможность влиять на законодателя через правящую партию и другие рычаги по трансформации не только политической системы, но и прав граждан в сторону их явного сокращения.

¹³ См.: Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (Проблемы теории и практики). М. – Новосибирск, 2002. С. 6.

¹⁴ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 224.

¹⁵ См.: Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство // Росс. газ. 2009. 10 апр.; Чиркин В.Е. Реформа российской Конституции: этапы и проблемы // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 42–61; Глигич-Золотарева М.В. Фрагментарный конституционализм // Конституционный строй России. Вып. 5. 2006. № 3; Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. М., 2003. С. 24, 25.

¹⁶ Международные акты о правах человека. Сб. документов. М., 1999. С. 34.

¹⁷ См.: Авакьян С.А. Указ. соч. С. 224–226.

Основные шаги федерального законодателя, касающиеся ощутимых изменений в политической системе России, реализованные без внесения поправок в Конституцию РФ, в обобщенном виде следующие:

первый – изменение порядка формирования Совета Федерации¹⁸;

второй – учреждение института полномочных представителей президента в федеральных округах;

третий – само образование федеральных округов;

четвертый – внедрение новой схемы разграничения полномочий между Федерацией и ее субъектами;

пятый – реформа местного самоуправления, де-факто превратившаяся в процессе интеграции муниципальных образований в вертикаль исполнительной власти;

шестой – законодательное ограничение прав граждан на проведение референдумов, митингов и публичных собраний;

седьмой – отмена прямых выборов руководителей регионов;

восьмой – фактическое ограничение участия граждан в политической деятельности, искусственное сокращение количества партий;

девятый – произвольное изменение правового статуса автономных округов;

десятый – фактическое лишение субъектов Федерации полномочий в природоресурсной сфере и др.

Сокращение прав граждан в России при сохранении лозунга о построении правового государства отражено в ежегодном Докладе Президенту РФ Уполномоченного по правам человека, комментарий по которому дается политическим обозревателем¹⁹. В 2010 г. Уполномоченному по правам человека поступило 57 тыс. обращений. Более половины из них – жалобы на различные нарушения личных (гражданских) прав, особенно права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Растет поток жалоб в Европейский Суд по правам человека.

Каждая четвертая жалоба в 2010 г. касалась нарушений социальных прав, прежде всего права на жилище. Многие из них связаны с неисполнением государством своих обязательств перед ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами боевых действий, военнослужащими, детьми-сиротами.

В подтверждение этих положений Доклада можно привести обращение офицеров Барнаульского Высшего военного авиационного училища летчиков к Президенту РФ, министру обороны и Федеральному Собранию РФ по поводу ущемления прав многомиллионной армии военных пенсионеров в связи с закрытостью от общественности процесса обсуждения проекта Федерального закона “О денежном довольствии и других выплатах военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации”. Указанный проект федерального закона содержал нормы, направленные на ухудшение социального положения военных пенсионеров по причине изменения процентных показателей при начислении пенсий, уменьшения надбавок за выслугу лет.

Обращение было опубликовано в Интернете на сайте “Система электронной демократии” 18 марта 2011 г. (проблема № 4222)²⁰. Ответа пока нет.

Между тем в Государственной Думе принят в первом чтении законопроект, согласно которому пенсии сенаторам и депутатам Госдумы будут начисляться из расчета: при исполнении ими своих полномочий от восьми до 12 лет – 85%, свыше 12 лет – 95% от ежемесячного денежного вознаграждения²¹.

Возросло количество сообщений об ущемлении права на свободу собраний. Речь идет о присвоении (?) административными органами права запрещать или разрешать мирные пикеты и демонстрации, тогда как законодательство предусматривает лишь уведомительный порядок организации проведения публичных мероприятий.

Данный порядок можно назвать с большой долей условности, поскольку он предусматривает согласование (санкционирование, разрешение) властями публичного мероприятия. У административных органов значительно расширился набор “технологий”, применяемых для недопущения публичных мероприятий, в том числе со ссылкой на “насильственное изменение конституционного строя”, как это произошло в г. Новокузнецке Кемеровской области, где городская администрация запретила гражданам провести

¹⁸ См.: Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации” от 14 февраля 2009 г. // Росс. газ. 2009. 18 февр.

¹⁹ См.: Выжуртович В. Игра в защите // Там же. 2011. 1 июля.

²⁰ См.: <http://democrator.ru>

²¹ См.: <http://www.garant.ru/news/312679/>

4 апреля 2009 г. митинг протеста против неэффективной, по их мнению, политики по выводу России из кризиса.

По информации МВД России, в 2009 г. в стране прошло 30 тыс. публичных акций, в которых приняли участие 5.5 млн человек. 440 акций не были согласованы с органами власти, в них участвовали более 20 тыс. человек, 56 раз блокировались автодороги²².

В Докладе не обойдена вниманием и тема свободы слова. В частности, В. Лукин высказался о вольном толковании понятия “экстремизм”, признаки которого правоохранительные органы усматривают порой в любом тексте, содержащем критику государства, его должностных лиц и политики.

По существу, в Докладе представлен анализ основных статей Конституции через призму их реализации.

В странах с развитой демократией на защите конституционных прав граждан специализируются юристы-профессионалы, считая в чем-то это занятие рутинным и даже скучным. В России правовая защита граждан остается пока политизированной, а сами граждане (при наличии финансовых ресурсов) спасаются от произвола властей применением технологий административной ренты. У кого нет денег – уповают на милость начальства.

Много обращений граждан, касающихся действий правоохранительных органов.

Закон “Об оперативно-розыскной деятельности”, подготовленный для милиции и других силовых структур в 1995 г., за время своего действия правился около 20 раз. Однако по-прежнему (из-за многочисленных пробелов) Закон дает оперативным сотрудникам практически неограниченные права. Например, в Законе нет ограничений, касающихся охраны здоровья граждан, в отношении которых проводятся оперативные мероприятия. Получается, что если у гражданина нет соответствующего иммунитета, то он может быть объектом любого оперативного мероприятия или эксперимента (инсценировка смерти, проверка сомнительной информации о взятке от такого же сомнительного источника и др.). Если идти по пути допустимости нанесения вреда здоровью гражданину при оперативной работе (хотя бы иногда), то в таком случае пытки по-

дозреваемого – самый простой путь получения результатов²³.

Право гражданина обжаловать акты субъектов власти – атрибут демократического государственного строя, один из принципов правового государства, связанный с ограничениями административного усмотрения.

Несомненно, что для становления правового государства в России еще предстоит решить ряд взаимосвязанных задач. Требуется более четкая определенность в формировании целей и приоритетов правовой политики, с помощью которой в стране появится возможность комплексно подойти к защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Российская модель конституционализма, которой просто необходимо вобрать в себя наиболее значимые принципы и демократические ценности, постепенно приобретает значительный потенциал в построении правового государства, многосубъектного и многонационального. К сожалению, эта значительность пока умаляется гипертрофированными полномочиями власти в сфере реализации частных интересов общества, сокращением форм прямой демократии, не поддерживается, увы, правовой культурой граждан, а где-то и разрушается аполитичностью российского общества в целом.

Думается, наивно было бы полагать, что правовое государство сформируется без развития института ответственности государства перед гражданами, пострадавшими от его неправомερных действий. Эта константа давно получила международное правовое признание.

Теоретическое обоснование конституционной ответственности в различных странах тесным образом связано с традициями и спецификой публичного права. Во многом такие концепции, как верховенство права, социальный контроль над органами публичной власти, соотношение конституционализма и демократического правления, влияют на перечень установленных в отдельных государствах конкретных форм ответственности органов государства и должностных лиц.

Представляется, что в Федеральном конституционном законе “О Правительстве Российской Федерации” можно было бы предусмотреть основания для отставки всего кабинета министров или отдельных членов за массовое нарушение прав человека.

²² См.: *Коневская О.Ю.* Право граждан на мирные собрания: проблемы реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 6. С. 3.

²³ См.: *Куприянов А., Куприянов Ф.* Объявить условно мертвым // Росс. газ. 2010. 2 нояб.

Весьма актуальной темой для становления правового государства остается обеспечение прав человека в “электронном” государстве и гарантий со стороны государства информационных прав и свобод.

Доступ к электронным коммуникационным системам и службам приобретает правовой характер по мере того, как общество осознает, что такой доступ – это право личности, определяющее деятельность государственных органов. Содержание данного права постепенно вырабатывается в национальных юрисдикциях²⁴.

Полагаем правильным, что решение этой задачи сопровождается технологией, по которой с 1 октября 2011 г. на основе концепции информационного общества федеральные органы государственной власти переходят на электронную форму межведомственного взаимодействия при оказании услуг гражданам и организациям. Такая мера необходима, поскольку ежегодно в стране регистрируется до 560 млн обращений граждан в различные органы государственной власти и местного самоуправления.

Право личности на участие в информационном общении включает в себя свободный доступ к сетям электронных коммуникаций и пользование различными услугами информационного общества.

Считаем важным обратить внимание на то, что создание новой системы судебной защиты прав и свобод граждан в ходе судебной реформы необоснованно затянулось. В правовом государстве власть рассматривается как сила, стоящая на службе у права, важнейшей функцией которой является выполнение законов и, соответственно, выраженных в них общественных интересов. В России система законов как реально действующая сила пока в полной мере не сложилась, а судебная система еще не стала гарантом справедливости, о чем свидетельствуют и оценки ее деятельности Президентом РФ в Посланиях Федеральному Собранию и других его выступлениях. Неудовлетворенность правосудием обусловлена чаще всего не субъективными факторами, а объективными причинами: нарушением независимости судей; отсутствием эффективной защиты от нарушений судьями; недостаточной оперативностью и нарушениями при рассмотрении гражданских, уголовных и арбитражных дел.

²⁴ См.: Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации / Отв. ред. И.Ю. Богдановская. М., 2009. С. 234.

Своевременным, на наш взгляд, является утверждение Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина: “Проблема конституционной защиты личности, ее жизни и безопасности, а также ее собственности от бандитизма и коррупции носит неотъемлемый и фундаментальный характер”. Вне решения этой проблемы нет и не может быть социально-экономической устойчивости общества, а значит – нормального государства²⁵. Коррупционный рынок в стране превышает 400 млрд. долл.²⁶

Призыв к инновационной активности в государстве в условиях неэффективной защиты прав и свобод граждан, неснижающейся криминализации социально-экономической среды сталкивается с преградами психологического, организационного характера: перестают работать механизмы мотивации и творческого решения не только технологических, но и повседневных житейских задач. Между тем в стране отсутствует предусмотренная законом регистрация права государственной собственности на огромный массив объектов денежной оценкой в сотни триллионов рублей²⁷. В теневом секторе экономики в 2009 г. произведено благ на сумму 247 млрд. долл.²⁸, притом что к началу 2010 г. уровень совокупного состояния “золотой сотни” олигархов повысился до отметки 370 млрд. долл.²⁹

В правовом государстве необходимо правовое решение любой задачи. Требуется малая толика усилий – готовность каждого гражданина и самого государства. К великому сожалению, несмотря на значительный арсенал средств, которыми российские граждане могут воспользоваться для защиты своих прав, востребованы они далеко не в полной мере, а государство медленно устанавливает четкие процедуры такой защиты.

Подводя итог вышеизложенному, приведем высказывание В.Д. Зорькина: «Сегодня у нас, в отличие от 1993 года, есть “скрижали” полноценной и работоспособной Конституции. И есть основанное на этой Конституции охватывающее все сферы жизни законодательство. Оно далеко от совершенства, но оно есть.

²⁵ См.: Зорькин В. Конституция против криминала // Росс. газ. 2010. 10 дек. // <http://www.echo.msk.ru/blog/statya/733016-echo/>

²⁶ См.: Закатнова А. Почти без пиара // Росс. газ. 2001. 27 июня. С. 3.

²⁷ См.: Зыкова Т. Продать банкира // Там же. 2009. 17 дек. С. 5.

²⁸ См.: Теневая экономика // Экономические новости России и Содружества. 2010. № 2. С. 1.

²⁹ См.: Кому кризис, а кому – новые миллиарды // Экономическая и философская газ. 2010. № 67. С. 1.

Однако, повторю, для не взявшей правовой барьер России, в условиях самодурства “фамусовых” и нарастания оголтелости “чацких”, Конституции и законов мало. Нужна сила, способная предотвратить перерастание митинговой стихии в эксцессы, чреватые новой угрозой самому существованию нашей государственности. Сила, способная вернуть ситуацию в элите и обществе в правовое русло.

Выходящей из берегов оголтелости необходимо противопоставить умную – и одновременно волевою и активную – *умеренность* (здесь и далее выделено нами. – *Н.Д.*). Может быть, главное

искусство политики заключается именно в том, чтобы правильно сочетать мысль, волю, активность и *умеренность*.

Это сегодня, как и всегда в России, задача “дымовых”. Именно они должны, не теряя свою героическую *умеренность*, проявить ум и активную волю. И, объединившись, предотвратить очередную угрозу сползания страны к национальной катастрофе»³⁰.

Нами полностью разделяется позиция проф. В.Д. Зорькина.

---

³⁰ Зорькин В.Д. Дух закона // Росс. газ. 2011. 12 дек.